

Глазова Ольга Николаевна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Правовое положение обществ с ограниченной ответственностью по законодательству Российской Федерации

Аннотация. В статье анализируются нормы гражданского законодательства Российской Федерации в части регулирования правового положения обществ с ограниченной ответственностью по законодательству Российской Федерации и отмечаются имеющиеся недостатки в этой области, которые затрудняют деятельности указанной категории юридических лиц на практике. Автор статьи предлагает меры, совершенствующие правовые основы положения обществ с ограниченной ответственностью по законодательству Российской Федерации.

Ключевые слова: юридическое лицо, общество с ограниченной ответственностью, учредители.

Общество с ограниченной ответственностью является разновидностью хозяйственных обществ, к которым также относятся и акционерные общества. Хозяйственные общества – это наиболее популярные организационно-правовые формы не только в России, но и в зарубежных странах.

Развитие рыночной экономики требует совершенствования правового регулирования общественных отношений, связанных с созданием и деятельностью субъектов гражданского права, важнейшее место среди которых занимают юридические лица. При этом все большее значение в экономическом обороте нашей страны приобретают хозяйственные общества, и в первую очередь, общества с ограниченной ответственностью.

Остановимся более подробно на проблемах, имеющих место при регулировании рассматриваемых юридических лиц.

Так, ни у кого не вызывает сомнений, что доля в уставном капитале ООО способна к обороту и либо вовлекается в него либо путем совершения сделки, переходит от одного субъекта к другому в порядке правопреемства или на ином законном основании (ст. 93 ГК РФ [1], ст. 21 ФЗ от 8 февраля 1998 г. N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью») [2].

Учитывая особенности законодательно установленных условий отчуждения доли в уставном капитале общества, следует признать, что ни одна из предусмотренных в ГК РФ договорных конструкций не может применяться при отчуждении доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью. Следовательно, договор об отчуждении доли и переходе прав на нее от одного субъекта к другому является в силу п. 2 ст. 421 ГК РФ непоименованным договором, не предусмотренным законом и иными правовыми актами. В связи с тем, что правовая регламентация отношений по отчуждению доли посредством норм гл. 30 о купле-продаже явно затруднительна, следует признать, что при отчуждении доли в уставном капитале общества надлежит заключать «соглашение об отчуждении доли».

Безусловно, при заключении такого соглашения появляется и подлежит гражданско-правовому регулированию (п. 1 ст. 6 ГК РФ) обязательство. Однако существующей нормативно-правовой регламентации договорных связей сторон по продаже или иному отчуждению доли в уставном капитале общества явно недостаточно, что повышает роль договорного регулирования действий по отчуждению доли в уставном капитале общества. Кроме того, следует обратить внимание на то, что в п. 11 ст. 21 Закона об ООО установлено правило, согласно которому «сделка, направленная на отчуждение доли или части доли в уставном капитале общества, подлежит нотариальному удостоверению путем составления одного документа, подписанного сторонами. Несоблюдение нотариальной формы влечет за собой недействительность этой сделки». Однако о каком документе идет речь в приведенной норме, остается неясным. При этом

если встать на строго формальные позиции, можно констатировать, что соглашение об отчуждении доли, без которого невозможна и сделка об отчуждении, законодательно не закреплено, а нотариального удостоверения договора купли-продажи доли закон не требует. Также не удастся найти и законодательного раскрытия термина «отчуждение» либо «отчуждение иным образом». И, соответственно, вопрос о правовом основании перехода доли в связи с ее отчуждением по-прежнему остается спорным. Как известно, правовое основание для отчуждения и само отчуждение – это несовпадающие явления. И в связи с этим вопрос: что подлежит нотариальному удостоверению – соглашение об отчуждении доли либо сам факт ее отчуждения, который Закон об ООО в п. 11 ст. 21 предлагает оформлять путем составления одного, непонятно какого документа, подписанного сторонами?

В ст. 21 Закона об ООО установлено, что участник общества вправе продать или осуществить отчуждение иным образом своей доли или части доли в уставном капитале общества одному или нескольким участникам данного общества (п. 2 ст. 21 Закона об ООО). Переход доли осуществляется на основании сделки (п. 1 ст. 21 Закона об ООО). Закон позволяет распорядиться долей в уставном капитале общества посредством совершения сделки (действий) с целью продажи доли или с выбором иного вида отчуждения. Однако Закон не содержит условий, на которых будет совершаться сделка, поэтому для отчуждения доли сторонам необходимо заключить договор, который призван «согласовать встречные действия в целях удовлетворения своих интересов, учитывая, что... у каждой стороны договора есть своя собственная цель...» [3]. Заключение договора позволит субъектам реализовать и приобрести долю в уставном капитале общества (достичь поставленной цели) на условиях, определяемых самими сторонами в заключенном соглашении (договоре).

Очевидно, что по договору о продаже доли в уставном капитале общества лицо, приобретающее такую долю, стремится встать на место предыдущего

участника общества с приобретением всех принадлежащих ему корпоративных прав (имущественных и неимущественных).

Учитывая особенности законодательно установленных условий отчуждения доли в уставном капитале общества, следует признать, что ни одна из предусмотренных в ГК РФ договорных конструкций не может применяться при отчуждении доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью. Следовательно, договор об отчуждении доли и переходе прав на нее от одного субъекта к другому является в силу п. 2 ст. 421 ГК РФ непоименованным договором, не предусмотренным законом и иными правовыми актами. В связи с тем, что правовая регламентация отношений по отчуждению доли посредством норм гл. 30 о купле-продаже явно затруднительна, следует признать, что при отчуждении доли в уставном капитале общества надлежит заключать «соглашение об отчуждении доли». Безусловно, при заключении такого соглашения появляется и подлежит гражданско-правовому регулированию (п. 1 ст. 6 ГК РФ) обязательство. Однако существующей нормативно-правовой регламентации договорных связей сторон по продаже или иному отчуждению доли в уставном капитале общества явно недостаточно, что повышает роль договорного регулирования действий по отчуждению доли в уставном капитале общества.

Кроме того, следует обратить внимание на то, что в п. 11 ст. 21 Закона об ООО установлено правило, согласно которому «сделка, направленная на отчуждение доли или части доли в уставном капитале общества, подлежит нотариальному удостоверению путем составления одного документа, подписанного сторонами. Несоблюдение нотариальной формы влечет за собой недействительность этой сделки». Однако о каком документе идет речь в приведенной норме, остается неясным. При этом если встать на строго формальные позиции, можно констатировать, что соглашение об отчуждении доли, без которого невозможна и сделка об отчуждении, законодательно не закреплено, а нотариального удостоверения договора купли-продажи доли закон не требует. Также не удастся найти и законодательного раскрытия

термина «отчуждение» либо «отчуждение иным образом». И, соответственно, «в юридической литературе вопрос о правовом основании перехода доли в связи с ее отчуждением по-прежнему остается спорным» [4]. Как известно, правовое основание для отчуждения и само отчуждение – это несовпадающие явления. И в связи с этим вопрос: что подлежит нотариальному удостоверению – соглашение об отчуждении доли либо сам факт ее отчуждения, который Закон об ООО в п. 11 ст. 21 предлагает оформлять путем составления одного, непонятно какого документа, подписанного сторонами?

В ст. 163 ГК РФ сказано, что «нотариальное удостоверение сделки означает проверку законности сделки...».

Но поскольку сделка является по действующему законодательству действием, то задача нотариуса состоит в проверке законности не просто совершаемых действий, но и условий, на которых совершается сделка. Названные условия содержатся в соглашении об отчуждении доли в уставном капитале. Поэтому представляется важным внести в статью 21 Закона «Об ООО» следующие изменения:

1) пункт 2 ст. 21 Закона об ООО изложить: «Участник общества вправе осуществить отчуждение своей доли в уставном капитале общества одному или нескольким участникам данного общества с переходом всех имеющихся прав и обязанностей к моменту перехода доли. При отчуждении части доли объем передаваемых прав указывается в соглашении об отчуждении доли»;

2) в пункте 11 ст. 21 Закона об ООО установить правило, согласно которому нотариальному удостоверению подлежит не сделка путем составления одного документа, а соглашение об отчуждении доли или части доли в уставном капитале общества, несоблюдение нотариальной формы которого влечет его недействительность;

3) пункт 12 ст. 21 изложить в следующей редакции: «Доля или часть доли в уставном капитале общества переходит к ее приобретателю с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц соответствующих изменений на основании правоустанавливающих документов».

В этом случае исчезнут многие противоречия, существующие в законодательстве в связи с использованием многочисленной и не единой терминологии: продажа и покупка доли, отчуждение доли, отчуждение доли иным образом, переход доли.

Также необходимо отметить, что в научном сообществе существует дискуссия по поводу реализации способов принятия наследства и необходимости совершения наследником действий в отношении доли в уставном капитале ООО.

Отдельные ученые считают, что наследник может не совершать никаких юридических или фактических действий в отношении долей и (или) акций общества (в случаях, когда они являются не единственным объектом в составе наследуемого имущества) в течение неопределенного периода времени [5].

Представляется, что как при формальном, так и фактическом способе принятия наследства заключается всегда в активных действиях, свидетельствующих о воле быть наследником, т. е. преемником имущества, прав и обязанностей наследодателя, которые выражаются в письменном заявлении или конклюдентных действиях, молчание не считается принятием наследства. При этом отмечается, что объекты, владение которыми предполагает получение определенного правового статуса (статуса участника общества), т.е. наделение определенными обязательственными правами, не могут приобретаться бездействием, поскольку от состава их собственников зависит законность принимаемых корпорацией решений.

Как отмечает Т.Н. Малая, выбор решения о приобретении статуса наследника или отказа от него, а также выбор способа принятия наследства в определенной степени зависят от состава наследственного имущества, оснований призвания к наследованию, а также категории наследника и (или) статуса его законного представителя [6].

Для решения проблемы отсутствия правовой неопределенности при нахождении способов принятия наследства при наследовании доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью и минимизации

злоупотреблений правами наследниками либо самим ООО предлагаем следующее:

– целесообразно определить примерный перечень действий, свидетельствующих о фактическом принятии доли в уставном капитале ООО. В законодательстве существует единый перечень для всех объектов наследования. Действия имеют общий характер и отсутствует конкретизация в отношении отдельных видов имущества;

– в отношении наследования доли в уставном капитале ООО определить обязанность наследника в подаче заявления о принятии наследства или заявления о выдаче свидетельства о праве на наследство и получения правоустанавливающих документов в виде свидетельства о праве на наследство. При этом получение свидетельства о праве на наследство является обязательным, несмотря на его фактическое принятие со стороны наследников.

Основная цель нововведения – удостоверить права наследников, организации на долю в имуществе ООО.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 1994. №32. Ст. 3301.

2. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Российская газета. 1998. №30. 17 февраля.

3. Чеговадзе Л.А., Демин А.А. Договор и договорное регулирование: монография. Нижний Новгород: НОЦ «ЦЕЗИУС», 2014.

4. Шумилова С.А. Обход закона об обязательном нотариальном удостоверении сделок отчуждения доли в уставном капитале ООО // Нотариус. 2015. № 5.

5. Летуа Т.В. Легитимация органа управления хозяйственного общества в гражданском праве // Вопросы российского и международного права. 2012. № 3-4.

6. Малая Т.Н. Особенности принятия наследства несовершеннолетними: сборник статей по итогам III Международной конференции «Семейное право и концепция развития семейного законодательства: международные стандарты и российская модель. Проблемы межотраслевого взаимодействия семейного, гражданского, жилищного, международного частного, административного и уголовного права, права социального обеспечения в регулировании и защите имущественных и неимущественных отношений в семье» / Под общ. ред. к. ю. н. А.Е. Тарасовой. М.: ИНФРА-М, 2017.

© Бюллетень магистранта 2018 № 6